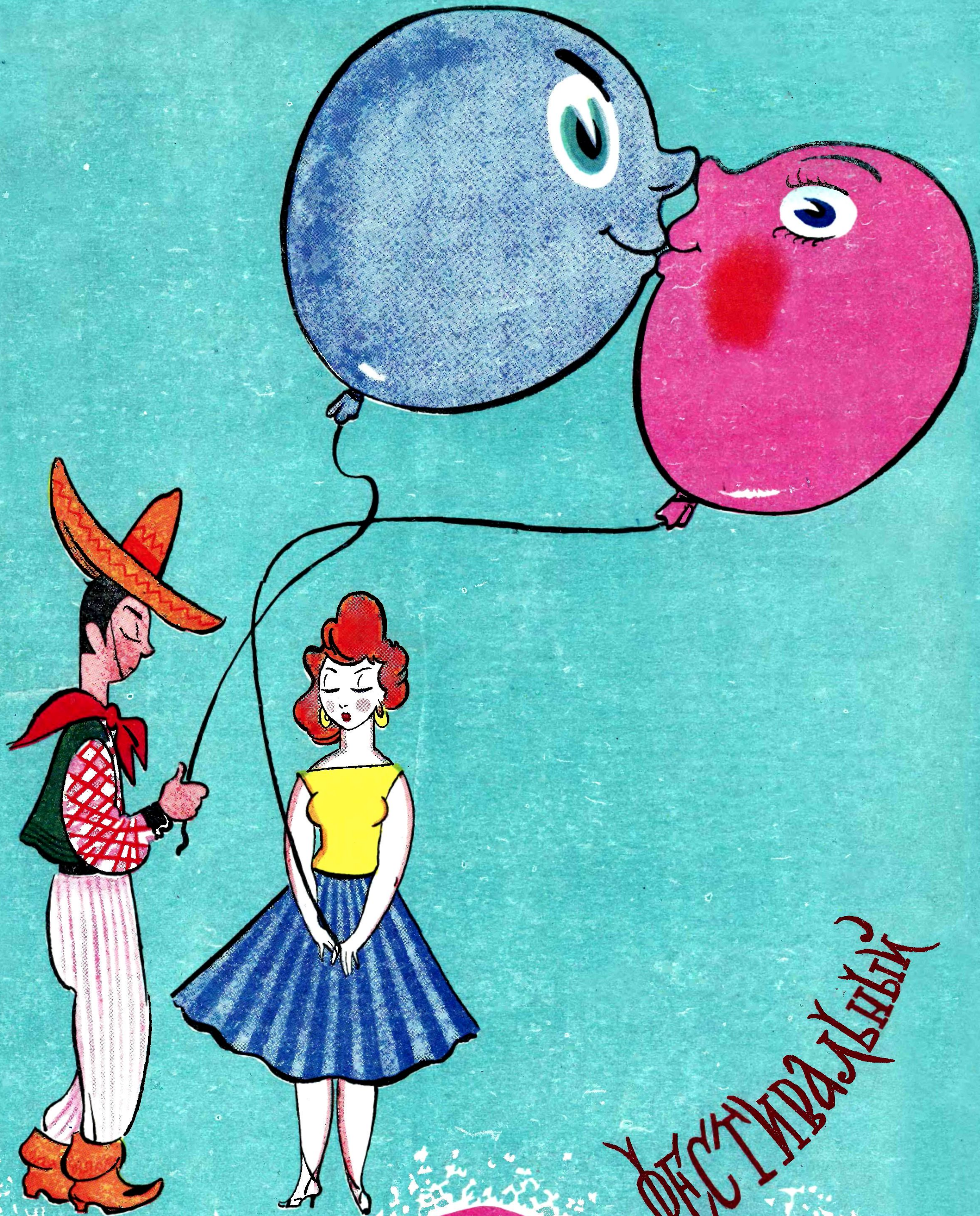

Крокодил

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ

Ю.Ф. 57

Молодые везде у нас дороги

Миша, студент машиностроительного института, и Валентина, студентка университета, обратились к своему папе и к своей маме:

— Дорогие родители! Выполните нашу просьбу.

— Какую, милые? — спросила ласково мама.

— В чем дело, ребята? — спросил любезно папа.

— В том дело, — сказал Михаил, — что мы пригласили к себе в гости наших друзей и товарищей.

— Очень хорошо, — заявила мама.

— Вполне одобряю, — заметил папа.

— Вот мы и просим предоставить нам на вечер всю квартиру.

— Пожалуйста! — воскликнула мама.

— Согласен, — сказал папа. — А нам, что же, убраться?

— Нет, почему же? — возразили Михаил и Валентина. — Напротив, мы просим и вас. Вам же приятно будет посмотреть, как веселится молодежь!

— Дорогая моя! — сказала, растрогавшись, мама и поцеловала Валу в лоб.

— Спасибо, — сказал папа и потрепал Мишу по плечу, — будьте полными хозяевами.

Случай показательно типичный, вполне рядовой и даже не особенно интересный.

Но увеличим его в миллион раз, покажем в мировом масштабе. Скажем так:

127 568 Михайлов и 224 925 Валентинов приходят к хозяевам Москвы, к отцам города и к миллионам пап и мам. Они говорят:

— Мы пригласили в гости молодежь всех стран. Просим, отдайте нам в полное наше распоряжение Москву на две недели.

— А нам, отцам и матерям, куда же? Убраться, что ли? — спрашивает с улыбкой товарищ Бобровников.

— Напротив! — хором кричат все Михаилы и Валентины. — Мы приглашаем вас на наш праздник. Вам же самим приятно. Вы же любите молодежь! Веселитесь вместе с нами.

— Очень хорошо, — говорят отцы города. — Вот вам Москва! Распоряжайтесь! Постарайтесь, чтобы гостям было уютно, радостно, весело.

И вот звенит радостными голосами, поет, танцует молодежная,

нарядная, вся в цветах Москва. Все площади, улицы, театры, клубы, стадионы, бассейны — все отдано юношам и девушкам. Они и гости, они и хозяева. И мы, папы и мамы, тоже гости. И мы веселимся вместе с нашей молодежью. Даже как будто и сами

помолодели. И все они наши сыновья и дочери: и эти вот молодые французы и хорошо знакомые китайцы — и мы улыбаемся, когда видим, как молодой негр танцует с юной американкой. Танцуйте, милые, не бойтесь! Здесь, в Москве, вас охраняет могучий дух равенства и дружбы.

Как естественна и проста эта дружеская связь молодежи всех стран! Естественна, проста? Давайте попытаемся перенести это в Нью-Йорк. Как выйдет?

— Уважаемые отцы города, — говорит Майкл от имени молодежи США, — мы пригласили молодых людей из всех стран мира. Просим, отдайте в наше полное распоряжение на две недели весь город, его улицы и площади, рестораны, отели и театры, стадионы и клубы...

— Вы с ума сошли, молодой человек! — говорит городской папа. — Уж не говоря о бессмысленности такой просьбы, мы ничего не можем вам предоставить. Отели и рестораны, театры и стадионы и все прочее — все это принадлежит частным собственникам, капиталистам. Суньтесь-ка к ним! Они такие деньги заломят, что не веселиться вы будете, а рыдать. А кого вы там приглашали? Советскую молодежь, китайцев? Да разве госу-

дарственный департамент их пустит?

Нет, невозможна, бессмысленна такая картина! И это хорошо знают все. Это видит теперь весь мир. И попробуйте убедить хоть одного честного человека в том, что в США демократия, а в СССР железный занавес!

Что такое Международный фестиваль молодежи? Это, конечно, праздник молодости, жизнерадостности. Это — непринужденное веселье. Это — состязание в песне и пляске, в ловкости и силе.

Но не только это. Фестиваль — это и образец мирного сосуществования. Что же спорить о том, возможно ли оно? Оно просто — на просто существует.

Но и не только это. Фестиваль — это увлекательная дружба. Это — проявление лучших сторон в людях разных стран. Кто может убедить человечество в том, что невозможна крепкая дружба между народами, когда так чудесно дружит между собой молодежь?!

И только человеконенавистник, людоед по своей натуре, может мечтать о том, чтобы все эти чудесные юноши и девушки, подружившиеся между собой, вдруг в угоду преступникам загорелись взаимной враждой и злобой и стали уничтожать друг друга в чудовищной войне.

Нет, мирная птица — голубь мира, а от него в испуге летят прочь орлы-стервятники, одноголовые, двуглавые и совсем безголовые.

Нет, никакая тень не омрачает фестиваль! Он полон глубокого оптимизма. Он представляет молодость нового мира, его грядущий день.

Советская молодежь с гордостью принимает гостей. Она свободная молодежь, свободная не только от капитализма, но и от всяких его язв, поражающих буржуазную молодежь: от уныния и безверия, цинической апатии, чувства социальной никчемности и обреченности.

Нет, в здоровом воздухе Москвы не встретишь в дни фестиваля золотушных нытиков, прыщеватых маловеров, гнилых ничевоков.

Молодые хозяева Москвы знают, что молодым у нас везде дорога!

Шестому ВСЕМИРНОМУ

(Фестивалеграммы)

ИЗ РИМА

Папе, маме вопреки
Мы приедем в Лужники.
Юные римляне.

ИЗ СТРАТОСФЕРЫ УЧАСТНИКАМ ФЕСТИВАЛЯ

Вы, в чьих сердцах избыток
жара,
Друзей и спутников нашли
Во всех местах земного шара...
Привет от
Спутника Земли.

ВСЕМ, ВСЕМ.

ГОЛУБИНОЙ АВИАПОЧТОЙ

Пусть небо сияет еще голубей
Над крышами Дели, Бандунга,
Каира...
За небо, открытое для голубей!
Московские голуби
(Голуби мира).

МИРОЛЮБИВЫМ

В «войне холодной» мало толка.
Осилим холода!
Привет из Мирного поселка,
С обузданного льда.
Советские полярники.

ИЗ НЬЮ-ЙорКА

Разрешенья не дождались —
Сможем выехать едва ль...
Не включился мистер Даллес
В молодежный фестиваль!
Поль Робсон и другие.

ЮНЫМ

Энергии много — у вас ли, во
мне ли.
И ту и другую — на мирные
цели!
Атом.

НА ТРАССЕ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ЭСТАФЕТЫ

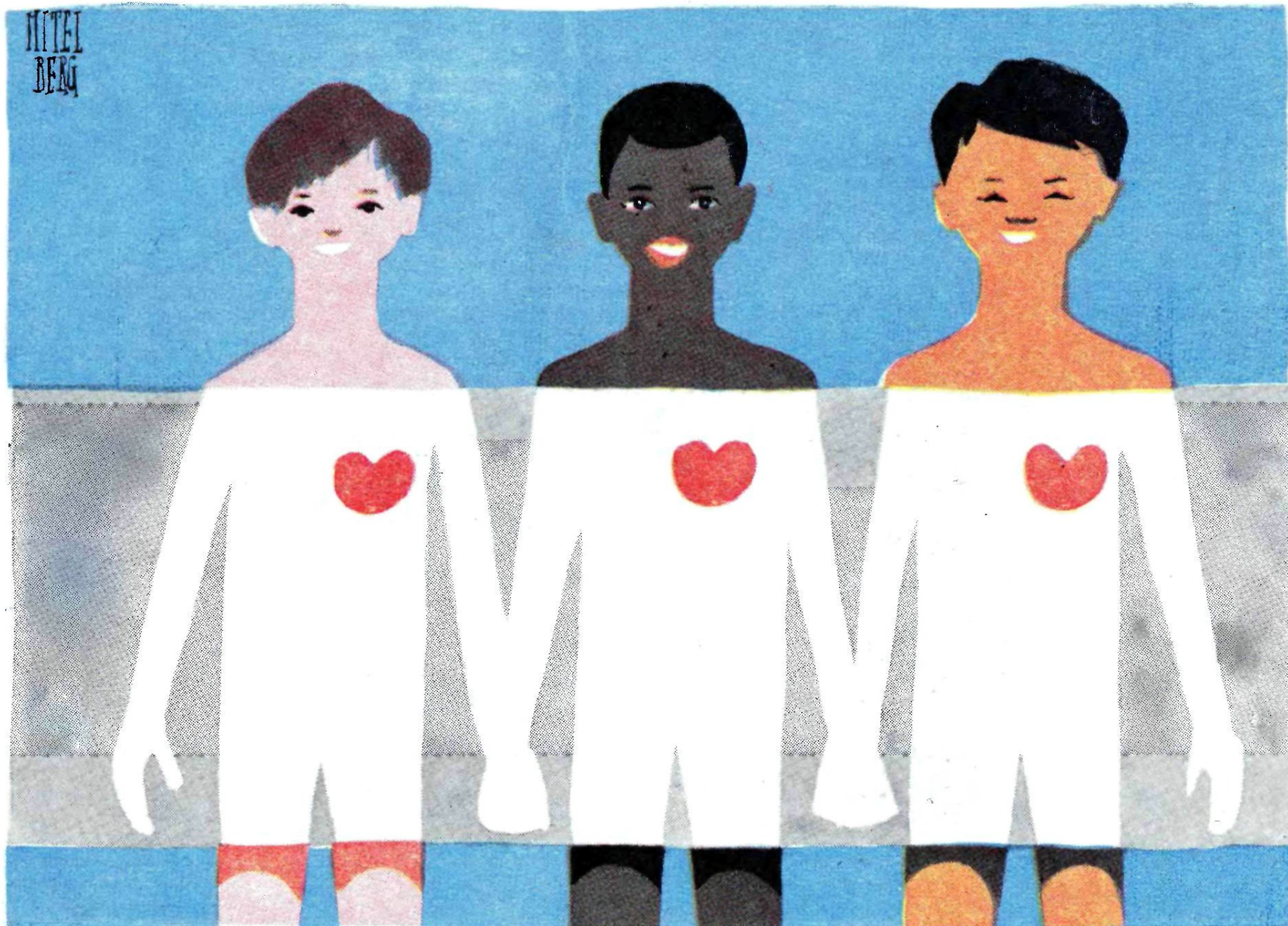
Рисунок Шандора ГЕРО (Венгрия) для Крокодила.

— Передай, пожалуйста, моему сынку в Москве гостинчик...

СЕРДЦА ТРЕХ

Рисунок Луи МИТЕЛЬБЕРГА (Франция) для Крокодила.

ИЗ КОПЕНГАГЕНА

Приеду к вам из Дании
В дополненном издании.
Карикатурист Бидstrup.

СРОЧНАЯ

ИНСТИТУТУ ПРОГНОЗОВ

Столь мокрого лета не видели
сроду.
Исправьте прогноз. Измените
погоду.

Москвичи.

ИЗ Н-СКОГО РАЙОНА

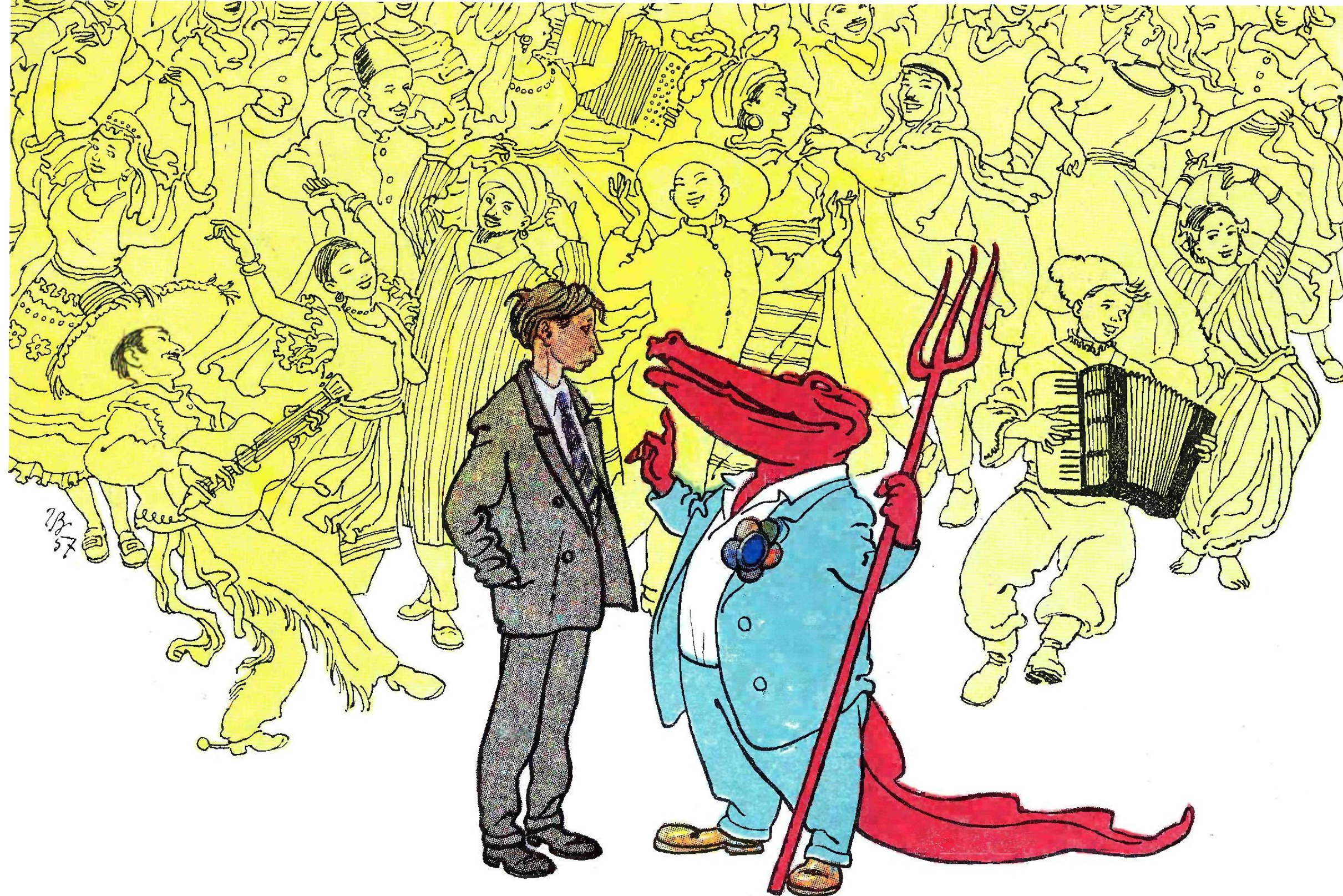
Мы включились в фестиваль.
Триста Шури двести Галь.

МОЛОДЫМ ТАЛАНТАМ

Мы любим молодости слово,
Вино искусства молодого.
Но знайте: старому вину
Не ставят возраста в вину.

Маститые.

Принял фестивалеграммы
ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

ГДЕ-ТО В СОКОЛЬНИКАХ

— Не нарушайте порядка, молодой чеповек. Пойте, танцуйте, веселитесь!

Над Москвой взвился флаг шестого Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Юноши и девушки во всех уголках земного шара отмечают двойной праздник — открытие фестиваля и его юбилей. Фестивалю исполнилось десять лет. Редко кому в таком возрасте удается столько пережить и столько сделать!

Родившись после войны, он быстро стал любимцем миллионов юношей и девушек. О нем заботятся на берегах Амазонки и в горах Памира. В его честь звучат песни, ему готовят подарки. Его первыми словами были Мир и Дружба. Сейчас эти слова стали паролем молодежи всех стран.

* * *

На фестивале в Бухаресте известный французский мимист Марсель Марсо, концерты которого проходили с огромным успехом, говорил мне:

— Этим юношам и девушкам принадлежит завтрашний день. Если они могут так петь вместе, они сумеют в случае нужды и отстоять эту песню, если ее кто-либо попытается заглушить.

В широко распахнутое окно гостиницы «Атенэу Паласс» врывается мелодия знакомой и близкой всем песни. На русском, румынском, испанском языках звучало:

— Дети разных народов, мы мечтою о мире живем...

* * *

Этот индийский юноша приехал в Варшаву на пятый фестиваль на велосипеде. Его долгий путь лежал, как поется в песне, «по долинам и по взгорьям». Он ехал из страны в страну, и всюду его встречали, как родного брата, потому что он знал два слова, которые открывают сердца, — Мир и Дружба. И еще он говорил: «Я еду на фестиваль». Бдительные пограничники и придирчивые таможенники приветливо махали ему вслед руками.

Как-то вечером в Варшаве я разговаривал с ним. Между прочим, я спросил у него, как он отважился на такой путь. Не задумываясь, он ответил:

— Я же ехал на фестиваль.

ЮБИЛЕЙНЫЙ

* * *

Группа юношей-шотландцев в своих клетчатых юбках читает афишу. Мимо проходят две польские девушки. Одна говорит другой:

— Зося, как быстро меняются моды! На Западе опять носят короткие юбки...

* * *

На деревянном помосте, украшенном цветами и флагами, лихо плясали парни в ярких русских рубашках. Тысячи людей, окруживших помост, дружно хлопали в такт. Весело смеялись арабы в белоснежных бурнусах, горячо жестикулировали аргентинцы... Всем было весело. Немного поодаль стоял с каменным лицом, в черной, до земли сутане, молодой католический священник. Казалось, что служитель божий с укором смотрит на земную суету. Но что это?..

Черная сутана подрагивала в такт пляске. Скрытые от посторонних глаз ноги святого отца отбивали дробь.

Неплохой плясун вышел бы из этого парня, подумал я, если бы в Ватикане организовали художественную самодеятельность!

* * *

Нужно быть выносливым спортсменом, чтобы преодолеть марафонскую дистанцию — 42 километра 195 метров. А если дистанция пролегла от корейского города Паньмыньчжоня до Москвы?!

Для молодости нет препятствий. На старт вышли молодые корейцы. Их сменили в пути китайцы, затем вперед устремились монголы, и вот уже на дистанции русские. Вперед — к Москве! Через горы и реки несут они эстафету Мира и Дружбы. Остаток позади километры. И молодой Герой Корейской Народно-Демократической Республики Ли Тай Уан, начавший эту необыкновенную дистанцию, справедливо заметил:

— Никакой путь не длинен, если он ведет к счастью.

* * *

Комитет комсомола заседал третий час. Обсуждался один вопрос: что подарить юбиляру? Девушки категорически настаивали: прежде всего — цветы. И что-нибудь такое веселое, подходящее для возраста.

— Что там цветы! — возражал баском токарь Смирнов из третьего цеха. — Вот ребята с судостроительного самоходную баржу дарят. А вы — цветы!

— А я по радио слышал, — перебивая Смирнова, сказал разметчик Андреев, — что ростовские железнодорожники тепловоз преподносят. Вот это подарок! Представляете, тепловоз в нарядной упаковочке, перевязанный ленточками, как из магазина подарков! С надписью: «Дорогому юбиляру в день десятилетия».

Спорили. Горячились. К исходу третьего часа решили: 1) всем молодежным бригадам досрочно выполнить июльский план, 2) разбить сквер у заводского Дворца культуры, 3) обязать молодежный хор победить на областном конкурсе, чтобы завоевать право поехать в Москву и там лично вручить юбиляру в день рождения цветы, на которых все же настояли девушки.

* * *

На фестивале весело. Много музыки, песен, смеха. Но кое у кого этот смех вызывает слезы. Реакционные политики скрипят зубами. Пытались помешать — не получилось. Пытались замолчать — не вышло. Пытаются клеветать — мало кто верит. Решили провести «фестиваль молодежи» стран Североатлантического блока. «Лучшие умы» НАТО корпели над этой идеей. Тоже провал. На разных языках организаторам этой затеи было сказано: «Напрасно пытаются в НАТО: не то, типичное не то!» Прага, Будапешт, Берлин, Бухарест, Варшава. Теперь Москва. Эстафета Мира и Дружбы продолжается. Если вы не знаете ни одного иностранного языка, запомните это слово. Оно всегда поможет вам найти друзей.

Это слово — Frieden, Peace, Paix, Мир!

В. НОВОСКОЛЬЦЕВ

ПОБАСЕНКИ КСТАТИ

ЕРШ

Среди фестивальных рыболовных премий имеется премия за самого колючего ерша.

Фельетонист удил на фестивале,
Следил за поплавком, едва дыша.
В конце концов его премировали
За самого колючего ерша.
Он сочинил бы фельетон такой
колючий!
...Но это невозможный случай.

БАХВАЛ И СОЛОВЕЙ

У чабана успех не мал:
Он на концерте пел в саду, и ясно
было,
Что самодеятельность — сила.
Той песне профессионал
Самонадеянно внимал.

Тут молвил соловей: — Чем зря
кичиться,
Тебе бы у него немного поучиться!

В. ГРАНОВ,
Мих. ПУСТЫНИН

Сегодня праздник!

Сегодня праздник
на всем белом свете,
нельзя без песни,
нельзя без стиха!
Сегодня нет популярней,
чем эти

два радостных слова:
Москва!
Фестиваль!
Два именинника!
И, не стихая,
в одну сливаются радости две:
в Москве
еще не было фестиваля,
а фестиваль
еще не был в Москве.
И вот они встретились!

Солнце и звезды
вовсю улыбаются
сразу двоим.
Москва открывает
заветному гостю
парки,
дворцы
и объятия свои!

Этого гостя
серьезнее нету,
такого радостно поздравлять:
он представляет —
один! —
всю планету,

как же иначе
его представлять!
Различны оттенки
и флагов и кожи,
многоязык он,
велик он,
пригож,
шутя принимать такого
негоже,
но, принимая, шутить...
А что ж!
И шутка,

как песня,
в кругу с нами будет,
без этого праздник бы радостный
сник,

ведь шутят
только серьезные люди
и чувство юмора
только у них!
Привет
представителям
населенья
земного шара...

[за сим число
и очень точное перечисленье,
которое все статьи обошло].
Надеюсь, и в песнях
формально-буквальности
поэты-песенники упростят...
Надеюсь,

что ради такой фестивальности
мне фестивальности эти
простят.
Сегодня праздник

на всем белом свете,
нельзя без песни,
нельзя без стиха!
Сегодня нет популярней,
чем эти

два радостных слова:
Москва!
Фестиваль!
Сегодня праздник,
а значит,
все лица
улыбками будут цвести без конца,
помня о главном:
не грех веселиться,
необходимо
навечно
вселиться
дружбе великой
в людские
сердца!

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

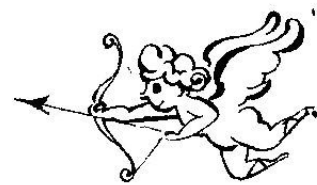
УВЛЕЧЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

[Фестивальная энциклопедия Крокодила]

А

АВСТРАЛИЯ, АЗИЯ, АМЕРИКА, АФРИКА —
см. в Европе, точнее, в Москве.
АМУР — чемпион по стрельбе из лука.
В соревнованиях участвует вне конкурса.

Б

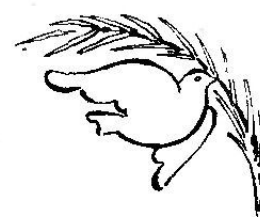
БУКЕТ — встреча девушек на фестивале.

В

ВАЛЬС — лирический танец на три счета,
который может вскружить голову в два счета.
ВЕТЕРАН — участник первого Всемирного
фестиваля молодежи.

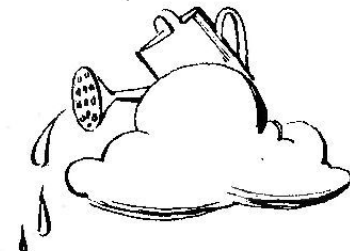
Г

ГОЛУБЬ — важная птица. На празднике юности присутствует не на птичьих правах.

Д

ДОЖДЬ — незваный гость.

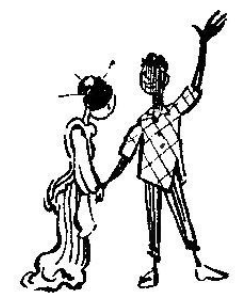
Е

ЕДИН В ТРЕХ ЛИЦАХ — артист Олег Попов:
клоун, жонглер, канатоходец.

Ж

ЖЕСТ — универсальный переводчик.
ЖЮРИ — может поздравить, а может и
«пожюрировать».

З

ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ — обладатели золотых медалей молодежных соревнований. Существует з. м. в кавычках, но она к фестивалю отношения не имеет.

И

ИВАН-ДА-МАРЬЯ — вокальный дуэт.
ИМЕНИННИК — лауреат конкурса, завоевавший именной приз.

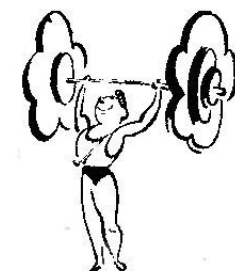
К

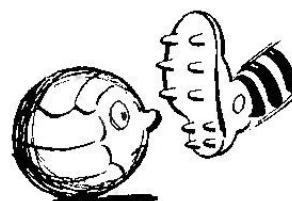
КАРНАВАЛЬНАЯ НОЧЬ — праздник, на котором вы будете веселиться, танцевать, петь «и хорошее настроение не покинет больше вас».

Л

ЛЕГКИЙ НА ПОДЪЕМ — чемпион по поднятию тяжестей.
ЛЮБОВЬ — требует не разъяснения, а объяснения.

М

МОСКВИЧИ — множественное число от слова «гостеприимство».
МЯЧ — единственный участник фестиваля, которого не хотят пускать ни в какие ворота.

Н

НЕЗНАКОМКА — не беспокойтесь, на фестивале «не» исчезнет.
НЕКСТАТИ — бесплатная путевка на курорт во время фестиваля.

О

ОКНО — персональная ложа, из которой хорошо виден праздник на улице.

П

ПЛОЩАДЬ — часть суши, со всех сторон окруженная газированной водой.

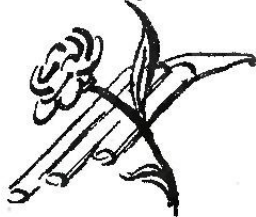
Р

РОКК'Н РОЛЛ — один из видов пляски... св. Витта.

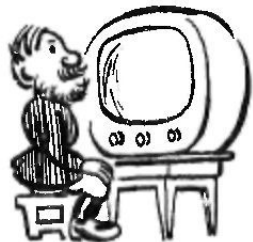
С

СУДЬИ СПОРТИВНЫЕ — и победителей судят.

Т

ТЕЛЕЗРИТЕЛЬ — заочный участник фестиваля.

У

УЛЫБКА — пропуск на фестиваль.

Ф

ФЕСТИВАЛЬ — международное слово. На всех языках означает одно и то же: мир, дружба.

ФИЛАТЕЛИСТ — молодой человек, который на дружеских встречах дорожит не только своей маркой.

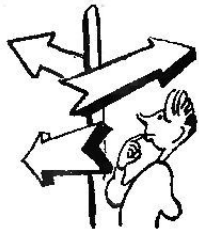
Х

ХАНЖА — на фестиваль вход строго воспрещается!

Ц

ЦЕЙТНОТ — недостаток времени для обдумывания очередных ходов: куда раньше пойти и как побольше увидеть?

Ч

ЧАСЫ — место свиданий.

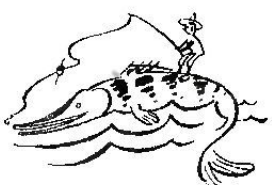
Ш

ШЕСТОЙ ВСЕМИРНЫЙ — не первый и не последний.

Щ

ЩУКА — рыба, обладающая способностью быстро расти. На встречах рыболовов вырастает до, небывалой величины.

Э

ЭСТРАДА — площадка для выступлений (Манежная площадь, Пушкинская площадь, Советская площадь и др.).

Ю

ЮНЕЦ — кандидат в делегаты седьмого Всемирного фестиваля молодежи.

Я

Я НЕ Я — участник маскарада.
ЯБЛОКО РАЗДОРА — сорт яблок, которого не найдешь на молодежном празднике. И не надо!

Составили М. ВАЙСБОРД, Я. ДЫМСКОЙ.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

СОЛНЦЕ НАД ЛУЖНИКАМИ

— В самый интересный момент выпустили голубей. Весь стадион закрыли!

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Крокодил сердечно приветствует вас в своем городе. И разрешите сразу же предложить вам свои услуги. Берусь быть гидом по Москве. Согласны? Поехали!

Прогулку начнем от берега Москвы-реки напротив Кремля. Что? Ах, куда впадает эта река? В Волгу. Лет двадцать назад она долго петляла по лугам и лощинам, потом соединялась с Окой, и уже вместе они добирались до Волги. Но с постройкой канала «Москва — Волга» эти реки соединились по кратчайшей прямой, и волжские воды сами пришли в Москву.

Выходим на Красную площадь. Во время парадов и демонстраций здесь бывает довольно тесно. Но во время Парада Победы в 1945 году, как ни тесно было на площади, а все ж нашлось место и для сотен фашистских знамен. Они были свалены в кучу вон там. Плохо, что этот факт так скоро позабыли некоторые несмышленные последователи Гитлера, которые снова мечтают о крестовом походе на СССР. Им следует учесть, что для трофейных знамен место здесь всегда найдется...

Поехали дальше. Манежная площадь. Вон то здание с колоннами и был манеж для верховой езды. Теперь там автомобильный гараж. Здание, как видите, поспеваает за веком. Скоро в нем будет оборудован один из самых больших в Европе выставочных залов.

Отсюда берет начало улица, носящая имя великого русского писателя Максима Горького. На другом ее конце вы увидите и самого Горького. Изваянный из бронзы, он с высокого гранитного пьедестала строго смотрит на свою улицу... А здесь, у начала улицы Горького, вы видите два наших отеля — «Москва» и «Националь». В них всегда живет немало иностранцев. Самые разных. И таких, которые, возвратясь домой, говорили о нас правду. И таких, которые потом рассказывали о нашей жизни такие ужасы и кошмары, что мы здесь от этих ужасов помирали со смеху.

Поднимаемся чуть выше. Вот здание Центрального телеграфа. Отсюда вы можете послать телеграммы своим родным в любое место земного шара. Пошлите. Особенно, если ваши родные волнуются, что вы в Москве. Успокойте их, сообщите им: вас здесь не вербуют в коммунисты и не заставляют дать клятву, что вы обязательно совершите революцию в своей стране. Вот там — кафе «Мороженое». А там — винный и продовольственный магазины, а прямо против телеграфа — текстильный. Я бы предложил вам зайти во все эти заведения. Вы зайдете в продовольственный магазин и убедитесь, что москвичи и не думают голодать. Зайдете в парикмахерскую, увидите, что москвичи бреются, подстригаются и

даже делают завивку и маникюр. Зайдете в кафе, а там москвичи с удовольствием поедают мороженое. В общем, вы увидите, что москвичи — абсолютно нормальные люди и живут, как люди. А ведь если верить «Голосу Америки», то москвичи только то и делают, что голодают, и по этой причине вспоминают царя-батюшку и вздыхают по американской демократии.

Поднимаемся дальше... Вот на могучем бронзовом коне всадник — основатель Москвы князь Юрий Долгорукий. Этот памятник поставили князю большевики.

Дальше. Вот площадь Александра Сергеевича Пушкина. А это он сам. Вы видите у подножия памятника живые цветы. Каждый день москвичи приносят любимому поэту свежие букеты.

А чуть дальше — площадь другого поэта. Нашего. Советского. Владимира Маяковского. Веселая музыкальная площадь. Здесь Концертный зал имени Чайковского, Театр оперетты, Театр эстрады. А на этом углу — знаменитый кукольный театр Сергея Образцова. Что это за камень? Гм... вопрос щекотливый. Этим камнем отмечено место, где должен быть поставлен памятник Маяковскому. Камень прочный, лежит здесь уже немало лет. А памятника нет.

Теперь мы поедем по Садовой улице. Это площадь Восстания. Здесь в первую революцию 1905 года московские рабочие бились за свободу. Потерпели поражение. Но в семнадцатом году те же рабочие добились своего и теперь распоряжаются площадью, как хотят. Взяли и построили вот этот высотный дом и много зданий вокруг.

Между прочим, должен вас предупредить, что с некоторыми названиями московских мест у вас могут произойти недоразумения. Скажем, есть у нас улица, которая зовется Кузнецкий мост. А моста там нет и в помине. Есть названия Ильинские ворота, Красные ворота, Никитские ворота. А никаких ворот вы не увидите. Названия эти сохранились с древних времен, когда, по видимому, были и ворота и мост. Уверю вас, это не проделка большевиков, чтобы запутать туристов. Даже Красные ворота не мы выдумали. То, что мы делали, то без обмана. Например, новые мосты над Москвой-рекой: Крымский, Каменный, Краснохолмский... А никаких новых ворот в Москву мы и не делали. Нам не к чему запирали Москву при помощи ворот. Она открыта для всех, и при въезде в нашу столицу мы у туристов отпечатки пальцев не берем.

Движемся дальше по Садовому кольцу. Минуем Смоленскую площадь и подъезжаем к площади Зубовской. Здесь в день открытия фестиваля вы сходили с автопло-

щадок и начинали торжественное шествие на стадион имени Ленина.

Подъезжаем к Крымскому мосту. Опять Москва-река! Она сделала петлю по городу и снова вышла нам навстречу. Между прочим, именно в этом месте реки состоится грандиозный водный праздник фестиваля. Как мне сообщили в Подготовительном комитете, для участия в этом празднике в Москву уже прибыл бог морей и океанов Нептун. Он остановился в речном отеле, вот здесь, под мостом. Старик жалуется на тесноту. Конечно, тут ему не океан. «Ничего, — сказал он представителям прессы, — ради праздничка потерплю».

Выезжаем на Калужскую площадь. Обратите внимание вон на тех двух юношей и девушку. В городе бурлит веселье, а у них такие серьезные и даже тревожные лица. Знаете, в чем дело? Вон в том здании находится Институт цветных металлов и золота. А в том громадном доме — еще два института. Держу пари, что эти трое пришли держать экзамены. Любой бы на их месте сейчас тревожился.

По новой широкой улице выезжаем на Ленинские горы. Вот наш красавец, мечта всех оканчивающих среднюю школу — Московский государственный университет имени Ломоносова. Знаете, кому в этом дворце науки приходится труднее всех? Коменданту здания. Чтобы лично проверить, хорошо ли прибраны помещения, ему нужно потратить две недели. Как ему организовать свою работу, ума не приложу. Разве что создать свое министерство по наблюдению за комнатами.

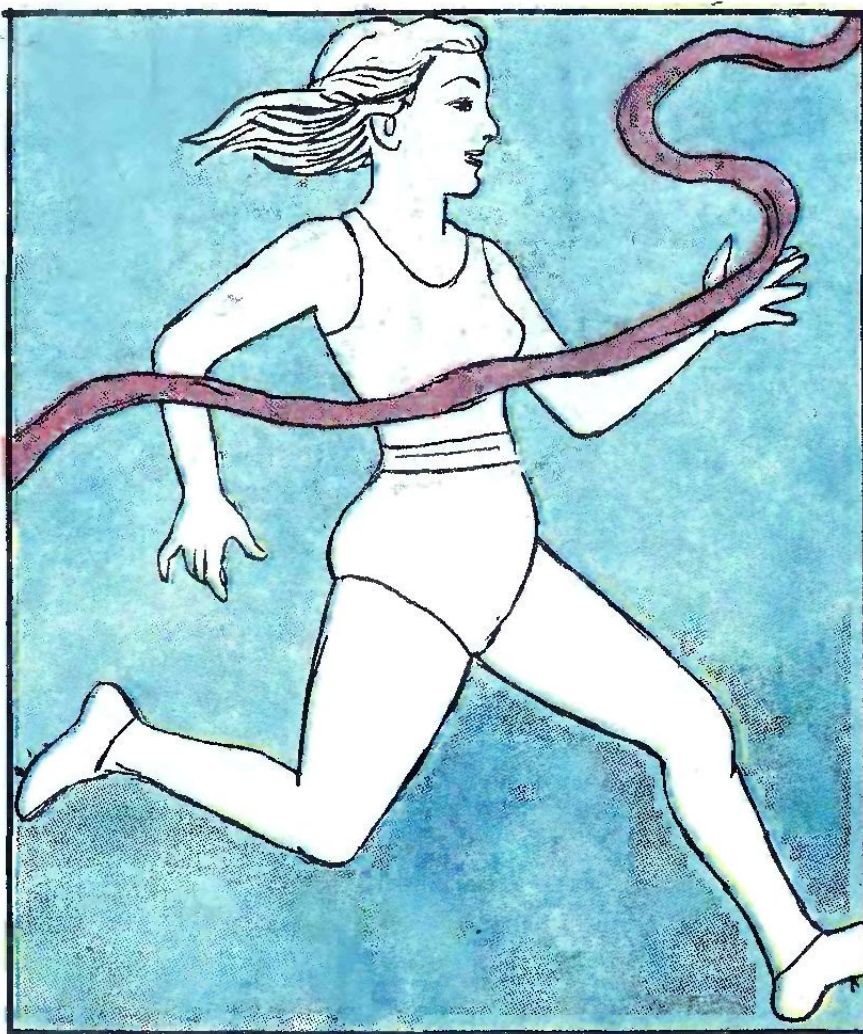
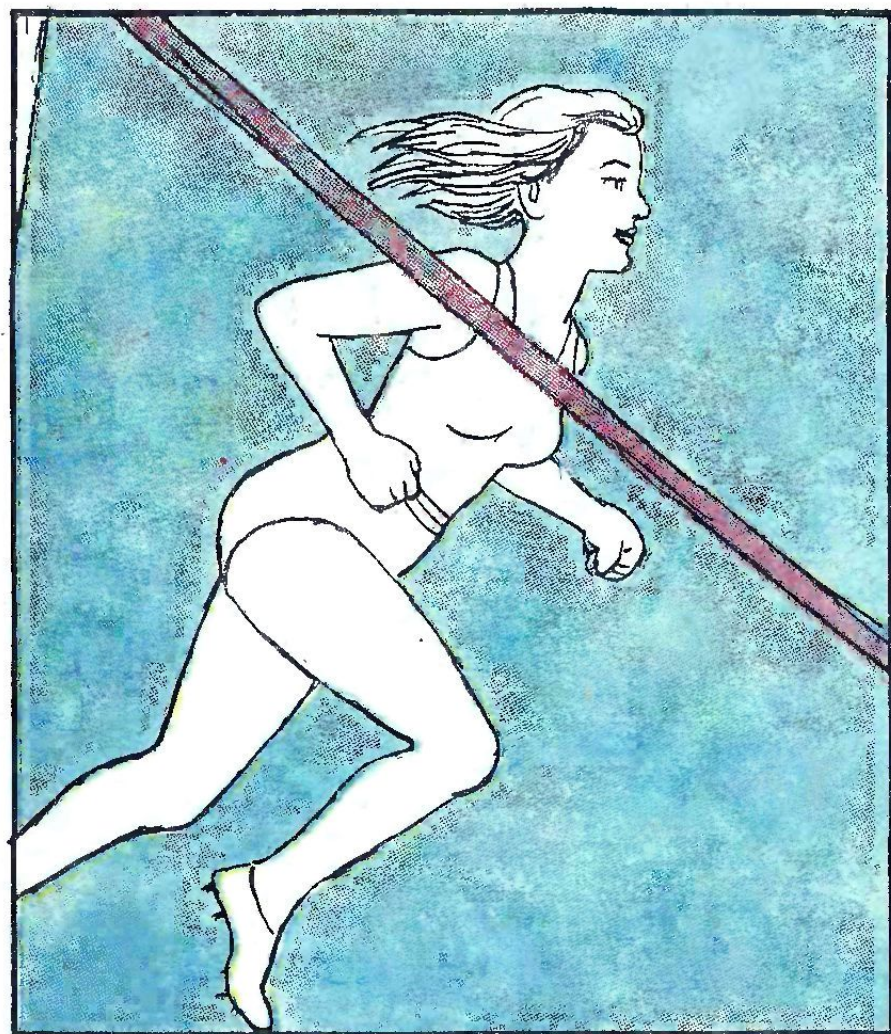
А теперь мы подойдем вот сюда, к мрачному парапету у берегового обрыва. Это самая высокая точка Москвы. И отсюда вся наша столица как на ладони. Впрочем, далеко не вся. Перспектива всегда прячется в дымку пространства. Между прочим, недавно я встретил человека, который заявил, что он видел абсолютно всю Москву и она была размером с наручные часы. Это был один летчик-испытатель. Но нам, людям земным, всю Москву сразу никак не увидеть. Многие молодые москвичи специально приходят сюда в час рассвета. И все равно весь город им увидеть не удастся. Во-первых, опять же мешает дымка. А во-вторых, они больше глядят друг другу в глаза, чем на окрестности. Юность, юность, что с нее возьмешь!

Да. Москва наша — громадный город. Громадный. И весь он, друзья, в вашем распоряжении. В каждом московском доме рады вашему приезду, вашему веселому празднику. И каждый москвич считает вас своим личным и дорогим гостем. Я тоже москвич. Разрешите же и мне крепко пожать ваши руки и в заключение произнести только два слова:

— Мир! Дружба!

КРОКОДИЛ

Рисунок Л. ГЕНЧА.

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

Ну, конечно, они не выдержали и, покинув родные страницы, тоже прибыли в Москву на фестиваль, веселые герои веселых книг.

Художник К. Ротов запечатлел торжественный момент встречи наших милых гостей с дружной семьей советских сатирических журналов во главе с их прародителем — Крокодилом.

Как полагается, Крокодил подносит гостям хлеб-соль!

Руководитель делегации гостей brave солдат Швейк рапортует о прибытии на фестиваль по уставу, с рукой у козырька, но на лице у него написано другое: «Давайте, друзья, поскорее покончим с торжественными церемониями и встретимся запросто в шесть часов, но не у Калиха, а в Лужниках за кружкой нашего доброго чешского пива, и я вам расскажу что-нибудь про Будейовицы!»

За спиной маленького Швейка возвышаются два гиганта: Гулливер и Гаргантюа. Вежливо улыбаясь, Гулливер просит помочь ему:

— Нельзя ли зачислить меня в команду баскетболистов-рекордсменов, где я со своим ростом буду чувствовать себя равным среди равных? Ведь я тоже могу класть мяч прямо в сетку, безо всяких вульгарных подпрыгиваний!

Гаргантюа, который, как известно, не жаловался на отсутствие аппетита, плотоядно смотрит на ковригу хлеба в крокодилий лапаш.

— Эй, Швейк! — кричит он. — Передай-ка мне поскорее эту вкусную маленькую булочку!

Достопочтенный мистер Пикквик приветствует гостеприимных хозяев от имени пикквикского клуба традиционным жестом добропорядочного джентльмена.

По перилам трапа лихо катится вниз Том Сойер. У американского мальчика отличное настроение. Еще бы, ведь он знает, что московские ребята встретят его, как родного, и никакие строгие тети не смогут ему помешать дружить с юными москвичами. Дон-Кихот издали кричит:

— Будьте любезны, три билета на широкоэкранный «Дон-Кихот» для меня, Санчо-Панса и Росинанта... Три билета!.. И привет Черкасову...

Рядом со Швейком стоит знаменитый охотник на львов Тартарен из Тараскона.

— Примите от меня в подарок этого лева, — говорит он. — Если он вам понравится, я поймаю для вас еще десяток. Для меня это — плевое дело!..

Бедный лев ничего не говорит: такая уж его львиная доля!

Барон Мюнхгаузен прибыл верхом на коне. Он явно чем-то озабочен. Надо полагать, знаменитый враль боится, как бы его не превратили в ретивые иностранные корреспонденты, которые выдумывают всякие небылицы про Московский фестиваль молодежи мира.

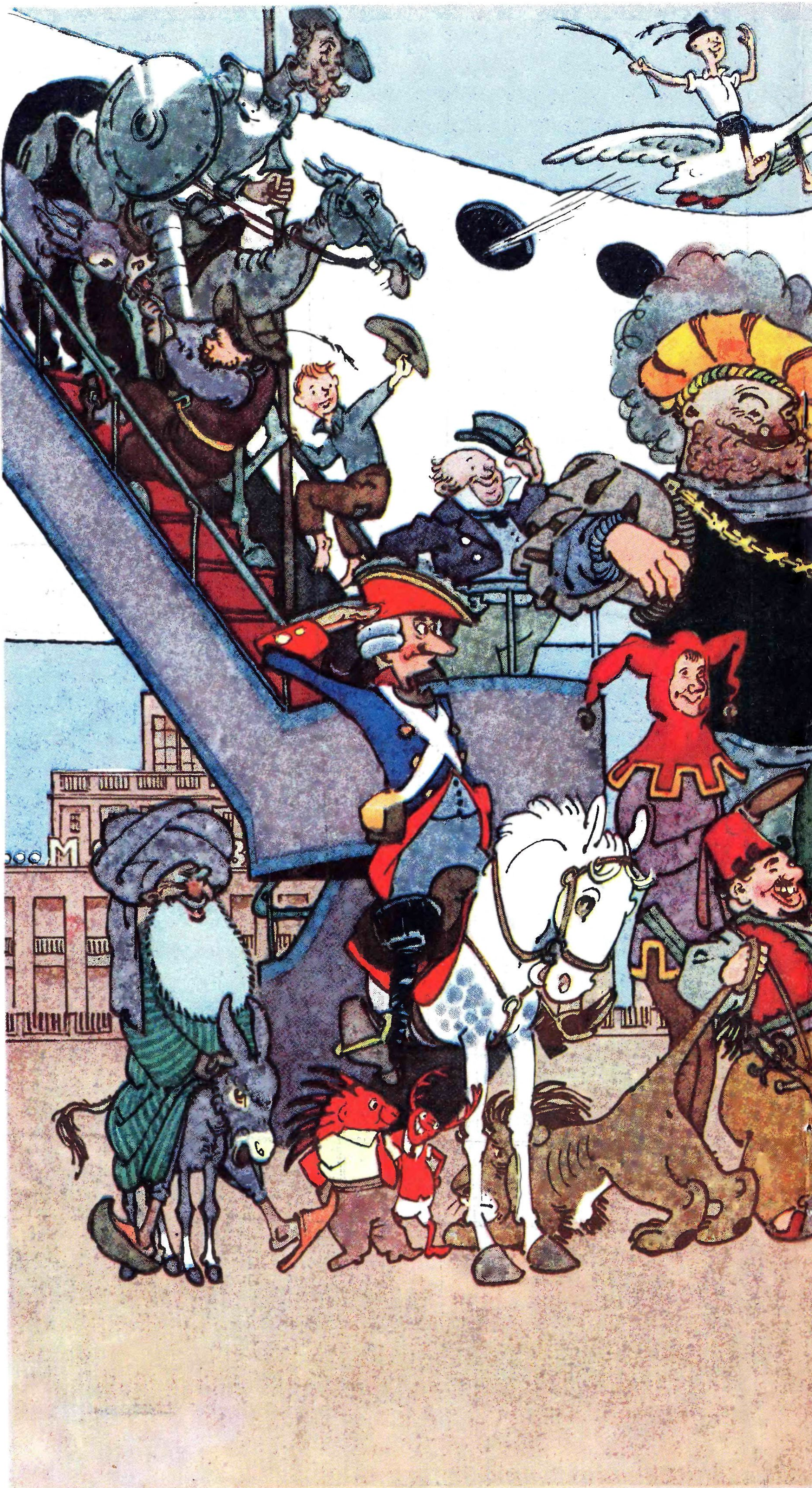
Ходжа Насреддин сидит на своем ослике и улыбается благодушно и хитровато.

«Я правильно сделал, что приехал в Москву на фестиваль молодежи, — думает лукавый старик. — У меня борода, но зато душой я моложе тех безусых восемнадцатилетних старичков, которые не умеют петь, смеяться и дружить!»

Чешский Дикобраз, словацкий Рогач, болгарский Стършел, немецкий Ойленшпигель, венгерский Лудаши Мати тоже прилетели на фестиваль в Москву — каждый в своем национальном обличье. Остальные собратья Крокодила еще не успели выйти из самолета. Они молодые сатирики. Честь и место молодым сатирикам на празднике молодости и дружбы!

Сейчас торжественная церемония встречи закончится и наши гости вольются в шумную, нарядную толпу молодежи.

Так будьте же здоровы, дорогие друзья, веселитесь сами и веселите других, пойте, пляшите, дружите! Живите у нас в Москве богато — полной карнавално-фестивальной жизнью!

Ярослав ДИЕТЛ

НАШ РЕПОРТАЖ

Мы послали на фестивальные московские улицы нашего репортера — чехословацкого юмориста Ярослава Диегла. Предоставляем ему слово.

В данный момент я нахожусь на одной из самых оживленных улиц Москвы. Десятки машин, автобусов, троллейбусов, тысячи людей... Они поют, шумят, говорят или даже шепчут, потеряв голос.

Молодежь обняла Москву и закружила ее в вихре веселья...

Но что это?

Два молодых человека ведут под руку третьего. Он еле передвигает ноги. Задышавшись. Подбегаю:

— Что с ним? Солнечный удар? Выхих?

— Ни то и ни другое. Он насобирал столько значков, что не может донести собственный пиджак...

* * *

Мы посетили одну из комнат матери и ребенка, где в ожидании родителей играли несколько потерявшихся мальчиков и девочек. Узнали о совершенно исключительном случае, который произошел с восьмилетним карапузом. Он утверждал, что потерялся вовсе не он, а его учительница, которую зовут Лидия Ивановна.

Большой процент потерявшихся наблюдался и среди взрослых. Самое большое количество заблудившихся было в Измайлове и Сокольниках. Например, в Сокольниках вчера вечером заблудились 262 человека. Из них 258 намеренно.

* * *

Я побывал на Центральном телеграфе. Передаю разговор с одной из участниц фестиваля:

— Сколько вы послали писем?

— Ни одного.

— Понимаю, нет времени. В таком случае сколько открыток?

— Ни одной.

— Вам здесь не нравится?

— Нравится.

— Разве вашим родителям не хотелось бы получить весточку от вас?

— Хотелось бы.

— А вашему молодому человеку?

— Тоже.

— А брату?

— Особенно.

— А сестре?

— Конечно.

— Так почему же вы им не напишете?

— Потому что я живу на Арбате.

* * *

На фестивале, разумеется, возникает много дискуссий и споров. Вот, например:

— Ты меня совсем разлюбил, Сережа!

— Почему?

— Ты меня просто не замечаешь.

— Где?

— На стадионе, когда выступал наш район.

— Но я тебя не видел!

— Не оправдывайся, каждый мог бы увидеть. Я шла в сто сорок первом ряду, тринадцатая слева. И потом я тебе так заметно мигнула левым глазом!

* * *

Вечером я отправился погулять по московским улицам и услышал следующий разговор:

— Видела, сколько раз меня фотографировали?

Я оглянулся. Это хвалился Крымский мост.

Москва-река ему ответила:

— Подумаешь! Мне объяснились в любви двадцать шесть поэтов.

В беседу вмешалась Красная площадь:

— Больше всего людей побывало у нас.

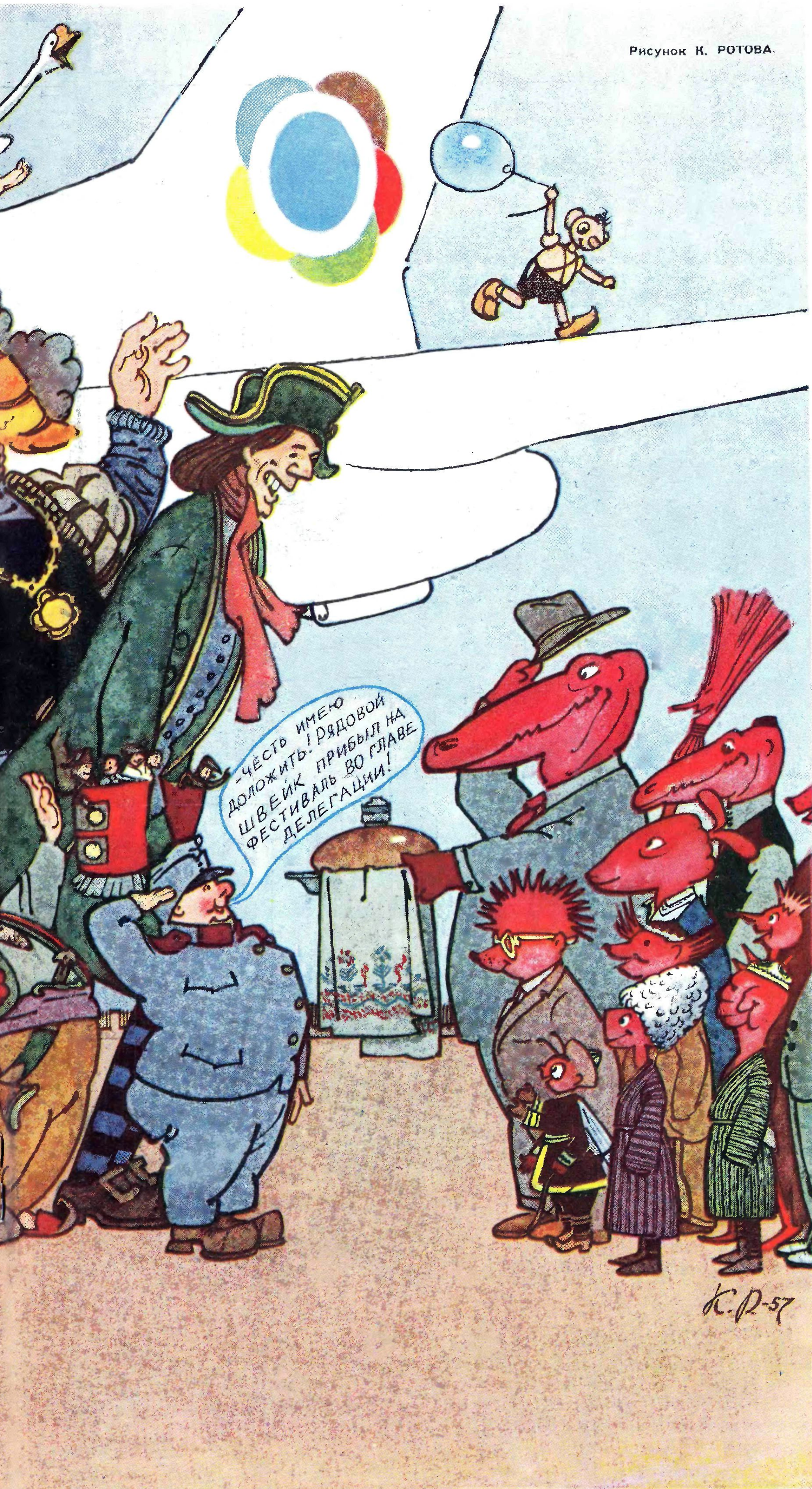
— Нет, у нас,— донеслось из Лужников.

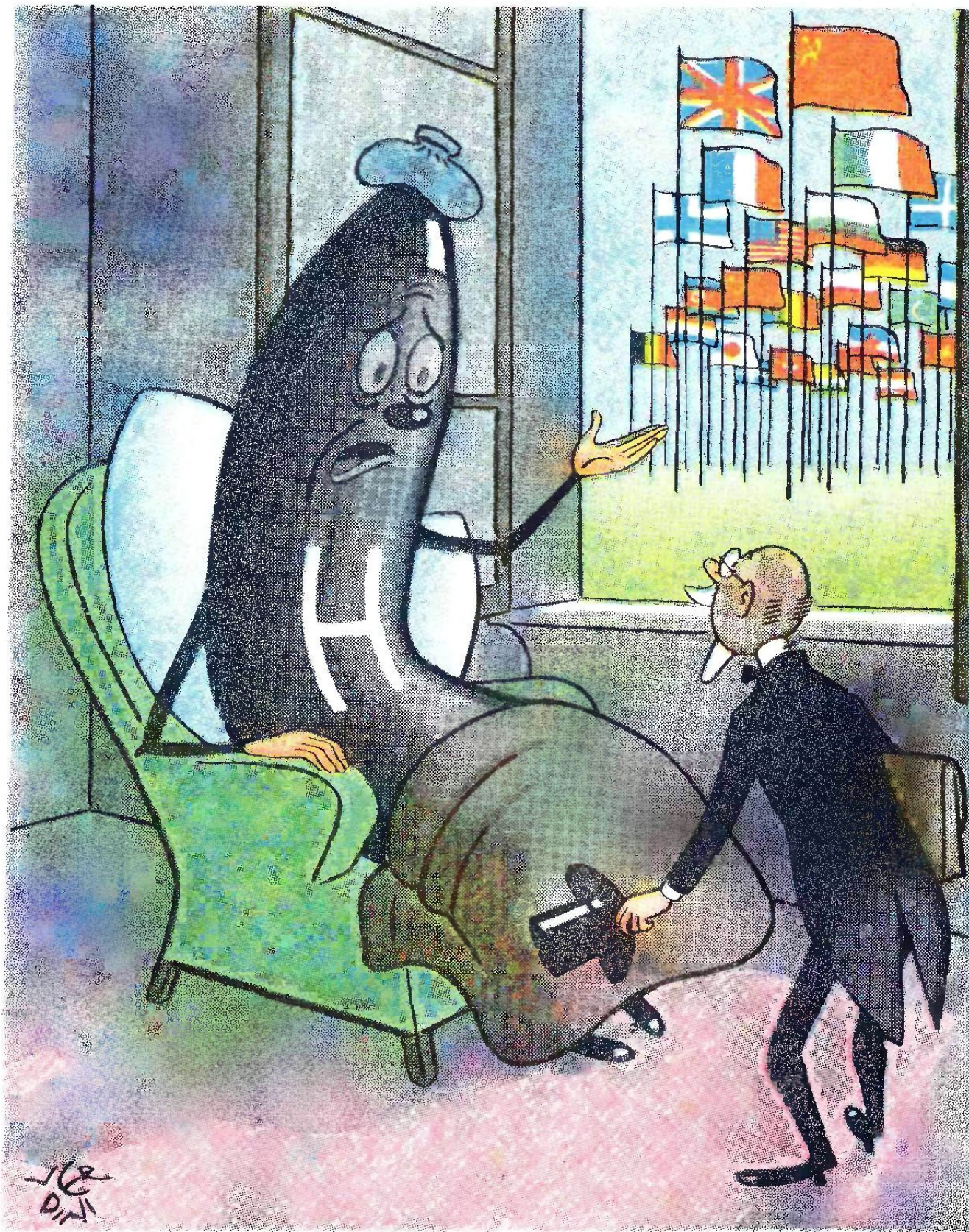
Надвигалась ссора.

— Да знаете ли вы, что у нас разместились тысячи делегатов, которых завтра ожидает новый большой фестивальный день?! — раздалось с высотного здания МГУ.

Перевела М. Орищенко.

Рисунок К. РОТОВА.

— Профессор, эти фестивали сведут меня в могилу...

К вопросу о содроганиях

— Следующий! — сказал доктор.
Два санитаров под локотки ввели в кабинет упитанного субъекта. Он дрожал мелкой дрожью, так что зуб на зуб не попадал.
— Что с вами? — осведомился врач. — Простудились?
— Мы-мы-мы-мы...
— Лихорадка?
— Бы-бы-бы-бы...
— Неврастения?
— Ды-ды-ды-ды...
— Ничего не понимаю, — сказал доктор. — Это, наверно, не по моей части: я терапевт. Отведите его к невропатологу.
— Нет, велели доставить к вам, — возразил один санитар. — У него что-то с сердцем. Какое-то дрожание.
— Со-до-до-до, — поправил пациент.
— Это он хочет сказать, содрогание, — вставил второй санитар. — У него такая особая болезнь. Сначала содрогалось сердце, а потом он весь задрожал. И вот дрожит до сих пор.
— А когда это случилось, я имею в виду с сердцем?
— Вна-а-а-а! — воскликнул больной.
— Он хочет сказать, в начале июля, — пояснил первый санитар. — Видите ли, доктор, в чем дело: он тогда как раз напечатал статью в гаагской газете «Де фольксскрант» насчет московского фестиваля молодежи. Да постоит, она у меня случайно в кармане! Вот он что писал: «Можно ли понять тех родителей из кругов, не заподозренных в коммунизме, которые разрешают своим детям совершить эту поездку в Москву? Этот вопрос мы задаем с содроганием в сердце... Они не понимают, что посылают молодых голландцев к пропасти, чтобы на ее краю тренироваться в беге».
— Действительно, страшновато, — сказал доктор. — А что там, в Москве, в самом деле гористая местность?
— Фи-фи-фи-фи, — продрожал пациент.
— Это он хочет сказать, что выражается фигурально, — сказал второй санитар. — Он имеет в виду, что все участники фестиваля попадают, так сказать, в пропасть коммунизма.
— В таком случае, — заключил врач, вставая, — помочь ничем не могу. Не по моей части. Ведите к невропатологу. Впрочем, вот мой совет: ему надо послушать хотя бы радиопередачи из Москвы о фестивале. Скажем, по пятнадцать минут перед сном. Как вы, пациент, на это смотрите?
— Не бу-бу-бу-бу! — отчаянно вскричал тот.
...Говорят, что из дрожащего сотрудника газеты «Де фольксскрант» получился неплохой вибратор. Теперь он связан системой трансмиссий и шестеренок с соответствующим агрегатом и безотказно сбивает сливки на молочном заводе.

А. ВИХРЕВ

ТОМ СОЙЕР ЕДЕТ

Конечно, Бекки обратила внимание на то, что вот уж несколько дней, как Том особенно задумчив. Сегодня она решила спросить его:

— Том, что с тобой?
— Да так, ничего особенного.
— Но все-таки скажи.
— А ты умеешь держать язык за зубами?
— Вот тебе честное-пречестное, ну самое честное!
— Понимаешь, Бекки, это пока большой секрет. Собираюсь ехать в Москву, на фестиваль.
— Вот здорово! А ты не шутишь, Том?

— Помереть мне на этом месте!
— Послушай, Том, я поеду вместе с тобой.
— А вдруг, Бекки, один человек будет против?
— Кто? Тетя Полли?

— Ее-то мне удастся уговорить. Я боюсь Марка Твена. Понимаешь, Бекки, в своей книге о наших приключениях он ни словом не обмолвился о московском фестивале. И вдруг мы сами, без разрешения автора, поедem в Москву!

— Глупенький Том! Если бы наш автор дожид до наших дней, он, может быть, дополнил бы книгу целой главой о поездке Тома Сойера на московский фестиваль. Марк Твен любил молодежь и всегда выступал за дружбу и за мир.

— Ты права, Бекки. Но все-таки как подумаю, что меня не пустят, то сразу сердце падает и запутывается в кишках.

— Том, оставь свою старую манеру выражаться! Ты уже не маленький.

Сент-Питерсбург — небольшой городок, и ежели вы чихнете на одном его конце, то немедля на другой окраине вам пожелают доброго здоровья. Да и не бог весть сколько здесь новостей, чтобы слух о предполагающейся поездке в Москву Тома Сойера и Бекки Тэтчер не облетел сразу все улицы и закоулки.

Всколыхнулся весь Сент-Питерсбург. Особенно заволновалась молодежь. Старые наши знакомые Бен Роджерс, негр Джим, Джо Гарпер и Гекльберри Финн (он же просто Гек) пришли поздравить Тома и Бекки.

— Стой! — воскликнул Джо Гарпер, вспомнив их прежние «разбойничьи» игры в Шервудском лесу. — Кто смеет ехать в Москву без моего разрешения?

— Гай Гисборн, — включился Том в игру, — не нуждается ни в чьем дозволении. А ты такой, что... что...

— ...Смеешь держать такую речь? — подсказал Джо: они говорили «по книжке» наизусть.

— Я Робин Гуд, и твой презренный труп скоро это узнает!

Тут оба страшных разбойника схватились и повалили друг друга на землю.

Затем Бен Роджерс стал по примеру прежних лет изображать пароход, капитана и пароходный колокол:

— Стоп, машина! Тинь-линь-линь! Самый малый! Отдай концы!

Рисунок Юлиуша ПУХАЛЬСКОГО (Польша) для Крокодила.

НАШЛИ ДРУГ ДРУГА...

НА ФЕСТИВАЛЬ

Эй, вы, Бекки и Том, занимайте места в первом классе! Живей! Пароход идет к берегам фестиваля!

Назавтра утром местная газета «Гром и молния» посвятила Тому Сойеру всю первую полосу, снабдив ее крупным заголовком: «Том Сойер — изменник и предатель».

Это та самая газета, на страницах которой, по свидетельству Марка Твена, печатались сенсации вроде той, что в Калифорнии прошел кровавый дождь, а с неба падали лягушки.

Об одном из сотрудников «Грома и молнии» у Твена сказано весьма основательно:

«Выводя первое слово, ставя запятую и закругляя период, он уже отлично знал, что стряпает фразу, насквозь пропитанную подлостью и пахнущую ложью».

Автором статьи против Тома был Вилли Мафферсон, молодой, подающий надежды лжец и клеветник. Он когда-то учился в одной школе с Сойером и слыл «примерным мальчиком», за что «все мальчишки его терпеть не могли, до того он был хороший».

Вилли написал не очень коротко, но вполне ясно:

«Том Сойер, этот мошенник, является коммунистическим агентом. Недаром книгу о его приключениях недавно опять издали в Москве большим тиражом».

Дальше следовали тщательно проверенные сведения о Москве: «В Москве не было красивых улиц, и поэтому специально к фестивалю выстроили четыре новых авеню: Таганку, Солянку, Полянку и Якиманку».

«В Москве все небо покрыто железным занавесом. Поэты и влюбленные, которые хотят помечтать при звездах и луне, должны ходить в Планетарий».

— Врет и не поперхнется, — сказал Том, прочитав упражнения «примерного мальчика» Вилли Мафферсона.

— Надо ему в окно бросить дохлую кошку, — предложил Гек.

Бен Роджерс, любитель мореходных терминов, внес другое предложение:

— Взять его на abordаж! Щелкнуть по носу и дать коленом по корме!

— Ребята, — сказала Бекки, — разве можно серьезно относиться к кваканью такой противной лягушки, как Мафферсон? Это кваканье может вызвать только смех. Будем же смеяться!

— Вот это здорово!

— Еще бы не посмеяться!

И они весело смеялись. И этот смех раздавался даже на вокзале, когда они провожали Тома и Бекки в путь-дорогу.

— Счастливого пути, Том и Бекки! Скажите в Москве всем, что мы, молодые американцы, тоже стоим за мир и дружбу.

Со слов Тома и Бекки, с которыми автор встретился во время фестиваля на улице Горького, записал

Г. РЫКЛИН

ВТОРАЯ ВЕСНА В МОСКВЕ

Соперники Джо Уилкинса

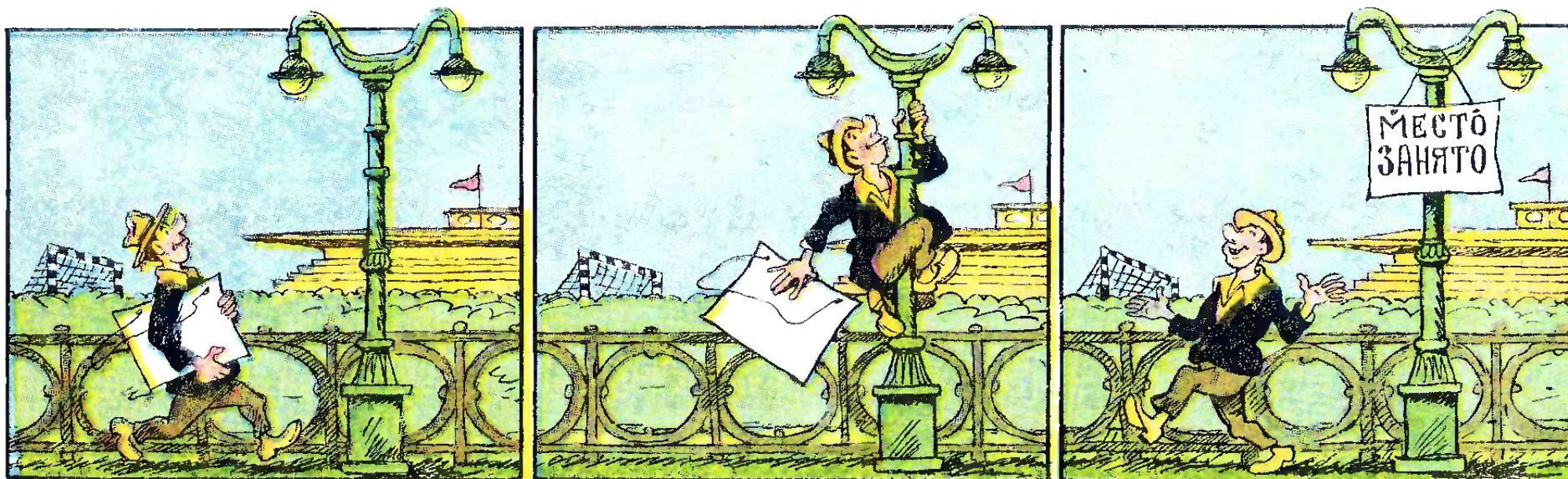
Своеобразный конкурс состоялся в нынешнем году в Соединенных Штатах — на самое глупое лицо.

Победителем оказался некий Джо Уилкинс из Нью-Йорка. Он получил первую премию.

Этот случай невольно приходит на память в связи с попытками некоторых газет, вроде «Нью-Йорк

таймс» или «Нью-Йорк геральд трибюн», внушить молодежи, будто VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов является «коммунистической ловушкой». Любопытно, как выглядят сейчас физиономии этих господ? Очевидно, у них есть все основания побить рекорд Джо Уилкинса!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ БОЛЕЛЬЩИК

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

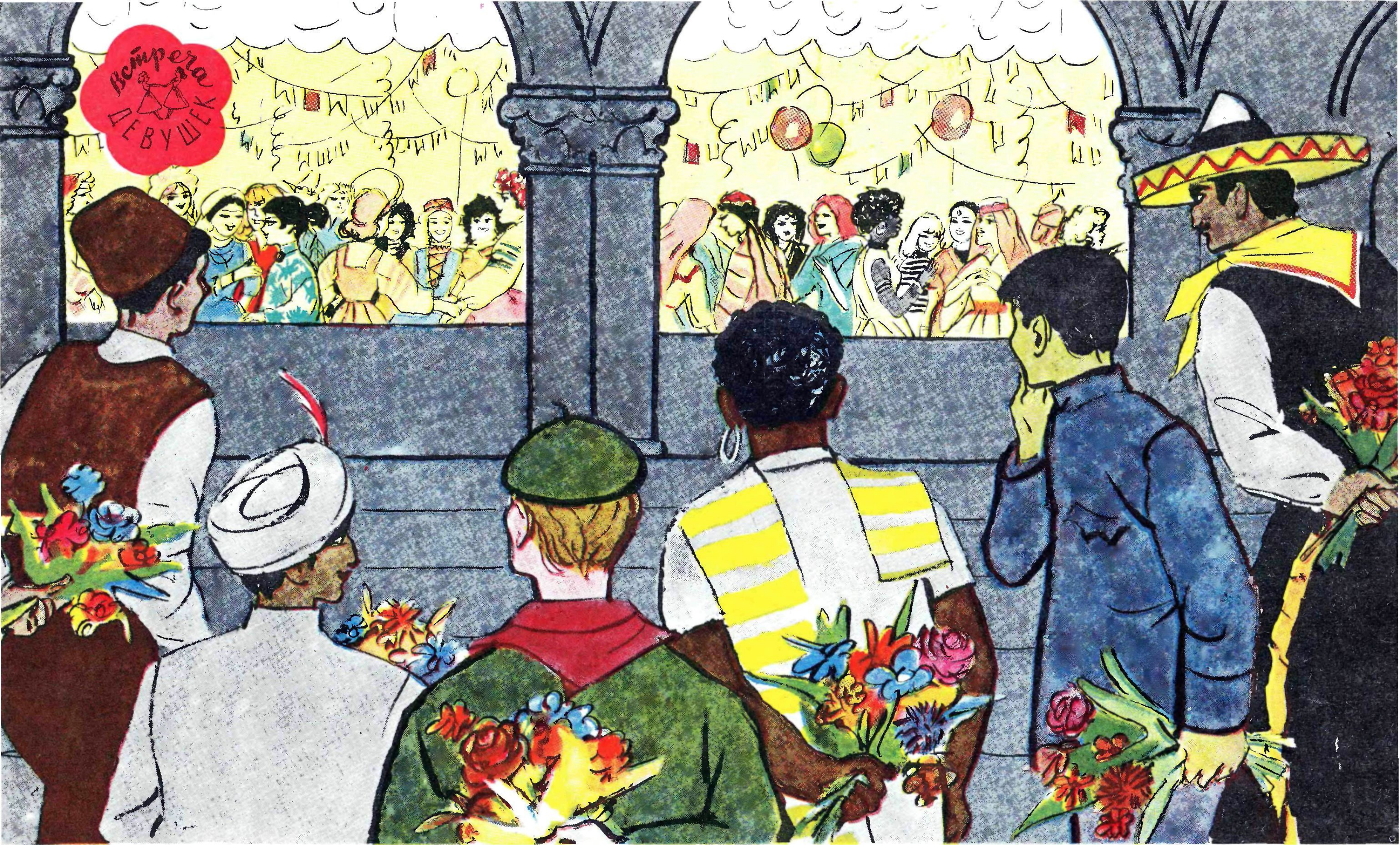

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Рисунок А. МИТТА.

АРГО

Раз в СТО лет

Вот случай, тот, что не произошел,
Но все ж достоин быть воображенным...

Представьте порт в Марселе, пристань, мол,
Корабль, давно к отплытью снаряженный.
Взовется флаг — и он рванется вдаль,
И слово даст бушующему пару,
И лобезит по сизому муару...
Куда!

В Москву!

Зачем!

На фестиваль!

Там молодые руки на штурвале.
Путь молодых — к советским берегам,
Чтоб передать столице фестиваля
Привет от стародавней Нотр-Дам.
Так! Решено! Отплытие сегодня —
Не через час, а через полчаса!
И в этот миг по корабельным сходням
Вдруг старичок какой-то поднялся.

— Привет мой вам, девчонки и мальчишки!
Мы до сих пор в течение стольких лет
Друг друга знали только понаслышке,
Как знают, скажем, песенный куплет.
Я Беранже, приятель ваш давнишний,
Вполне бессмертный и чуть-чуть живой.

И среди вас я не чужой, не лишний...
Друзья, прошу вас взять меня с собой!
Меня при жизни павры миновали,
И фимиам мне чужд был и елей.
Так где же, если не на фестивале,
Отметить я смогу свой юбилей.
Об этой встрече мы не пожалеем,
Ведь фестиваль, так велено судьбой,
Совпал с моим столетним юбилеем!
И я прошу вас взять меня с собой!

Возьмите — и отнюдь не для потехи!
Любой ценой в Москве я должен быть:
Мне нужно видеть Бернса и Петефи!
Мне нужно с Пушкиным поговорить!
Певцы любви, и радости, и мира,
Мы связаны единою борьбой!
Где вам найти такого пассажира!
Друзья, прошу вас взять меня с собой.

О, этот день! Торжественная дата,
Когда для всех — от дедов до внучат —
Те песенки, что я певал когда-то,
На всех языках мира прозвучат!
Пусть прозвучат они над Красной Пресней,
Над Лужниками, над Москвой-рекой.
Хочу я там услышать эти песни.
Друзья, прошу вас взять меня с собой!..

НАПРАВЛЕНИЕ—МОСКВА!

Урра! Едем в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов! Вместе с моим коллегой художником Шандором Геро мы уже сделали все необходимые приготовления, а именно:

Сказали всем своим знакомым, что мы уезжаем. Пусть завидуют!

Я начал писать дорожный дневник.

Так как москвичи не толкаются на остановках троллейбуса, а чинно, как и подобает, стоят в очереди, то и мы тренируемся стоять в очереди.

К сожалению, ни один из нас не знает русского языка, но зато мы превосходно можем жестикулировать руками и ногами. Не исключено, что в конце концов мы сможем прожестикулировать «Тихий Дон». Однако мы перетренировались и «лишились дара речи»: у нас болят мышцы.

Наши семьи заразились от нас дорожной лихорадкой. Иногда мне начинает

казаться, что еду не я, а моя жена.

У знакомых, что бывали в Москве, мы спрашиваем: куда нам сходить, что посмотреть? У нас уже есть программа лет этак на тридцать вперед.

Прочитали в газетах, что заводская молодежь везет в Москву подарки. На радиозаводе в нерабочее время изготовили приемник, на заводе швейных машин — швейную машину, на судостроительном заводе — модель судна и так далее. И мы не хотим ехать с пустыми руками. Везем букет анекдотов. Похитили их у наших знакомых в нерабочее время.

План августовского сна выполнили в июле, потому что в Москве жаль тратить на сон время.

Я помню, что на будапештском фестивале царила обменная лихорадка. Все всё меняли друг с другом: шапки, галстуки, носовые платки, косынки, шали и т. д. Я везу своего коллегу. Постараюсь обменять его на хорошенькую девушку.

В последний раз как следует намусорили, потому что в Москве на улицах сорить нельзя.

Мы договорились, что, поскольку на фестивале будет гигантская программа и мы не

сможем всюду попасть, в одно место пойду я, в другое — мой коллега. А затем споем и станцуем друг другу то, что мы видели.

Для предварительного ознакомления выпили бутылку водки. Коллега Геро спел украинскую песню, а я не знаю украинского языка и не умею петь, поэтому исполнил гопака.

Наметили несколько необходимых предметов, которые, как это обычно случается, забывают дома.

После этого нам остается только действительно сесть в поезд и ехать в Москву. Итак, здравствуй, Москва!

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

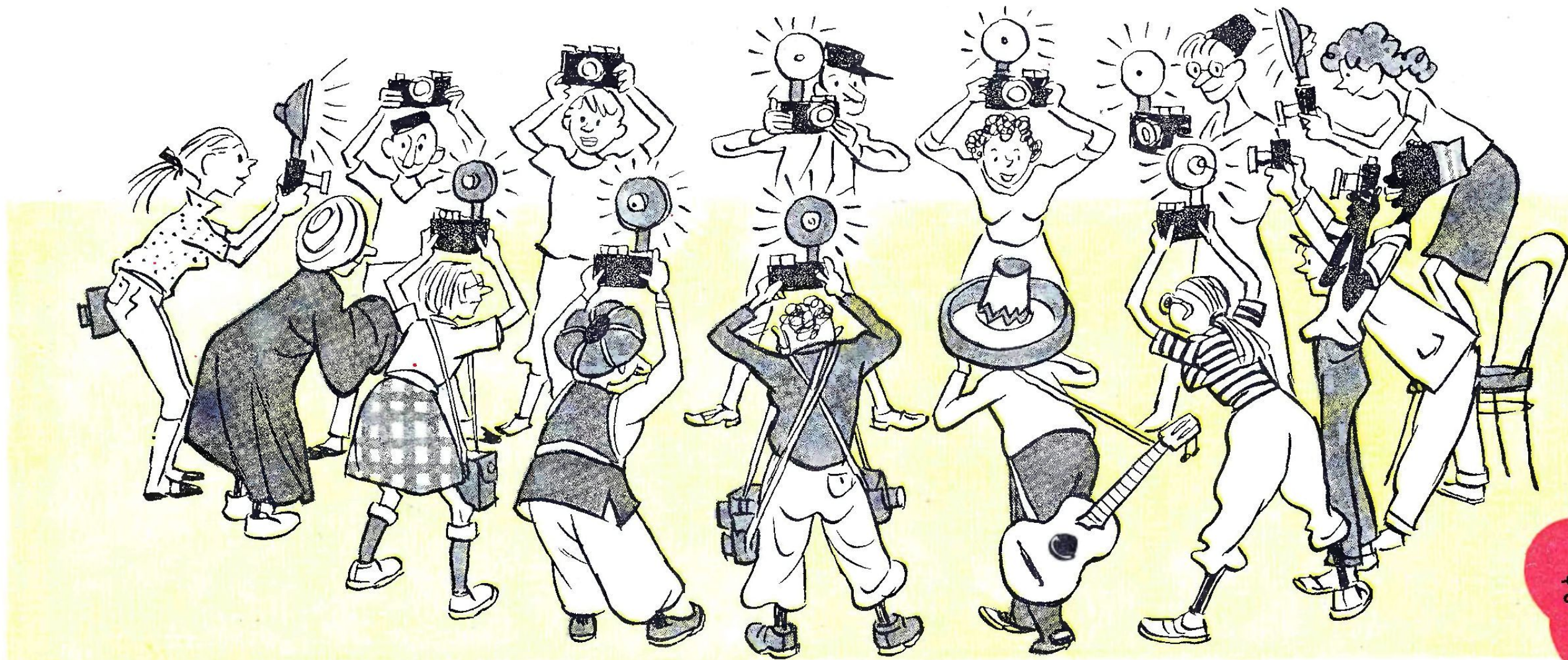

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

ЛЮБИТЕЛЬ ПОГОВОРИТЬ.

Мимоходом

Иному молодому человеку хочется пожелать: будь пай-мальчиком, но не будь пей-мальчиком!

* * *

Жизнь у маменькиного сынка была легкая, поэтому-то он и отяжелел.

* * *

Юность подняла целину, а малолеток поднял шум по поводу поднятой целины.

Л. МИТНИЦКИЙ

Рисунок В. ЧИЖИКОВА.

Ну как не петь!..

Московская песенка

Слова Н. ЛАБКОВСКОГО.

Музыка Сигизмунда КАЦА.

Взгляни вокруг,
Как нынче хороша
Москва гостеприимная,
В ней русская душа.
Для друга здесь
Готов и стол и дом,
И гость себя здесь чувствует
Заправским москвичом.

ПРИПЕВ: Пусть с нами эту песенку
Подхватят все друзья!
Ну как не петь,
Когда поет столица вся!
Ля-ля-ля-ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля-ля...
Пусть с нами эту песенку
Подхватят все друзья!

Зурна, свирель,
Гитара и баян
По нотке в нашу песенку
Несут из разных стран.
Поют, поют
Певуче, в унисон
Аккордеон с гармошкой,
С кларнетом саксофон...

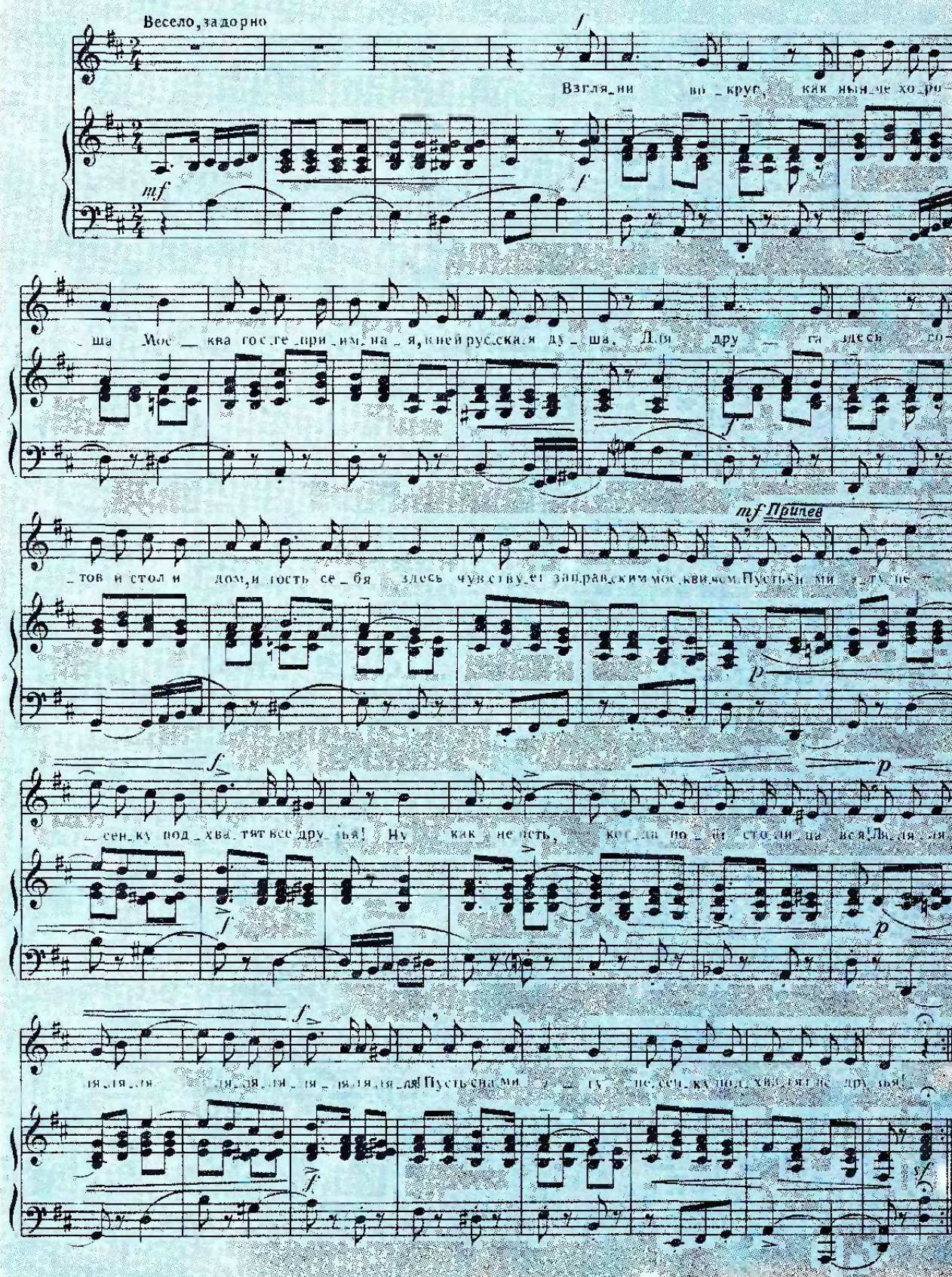

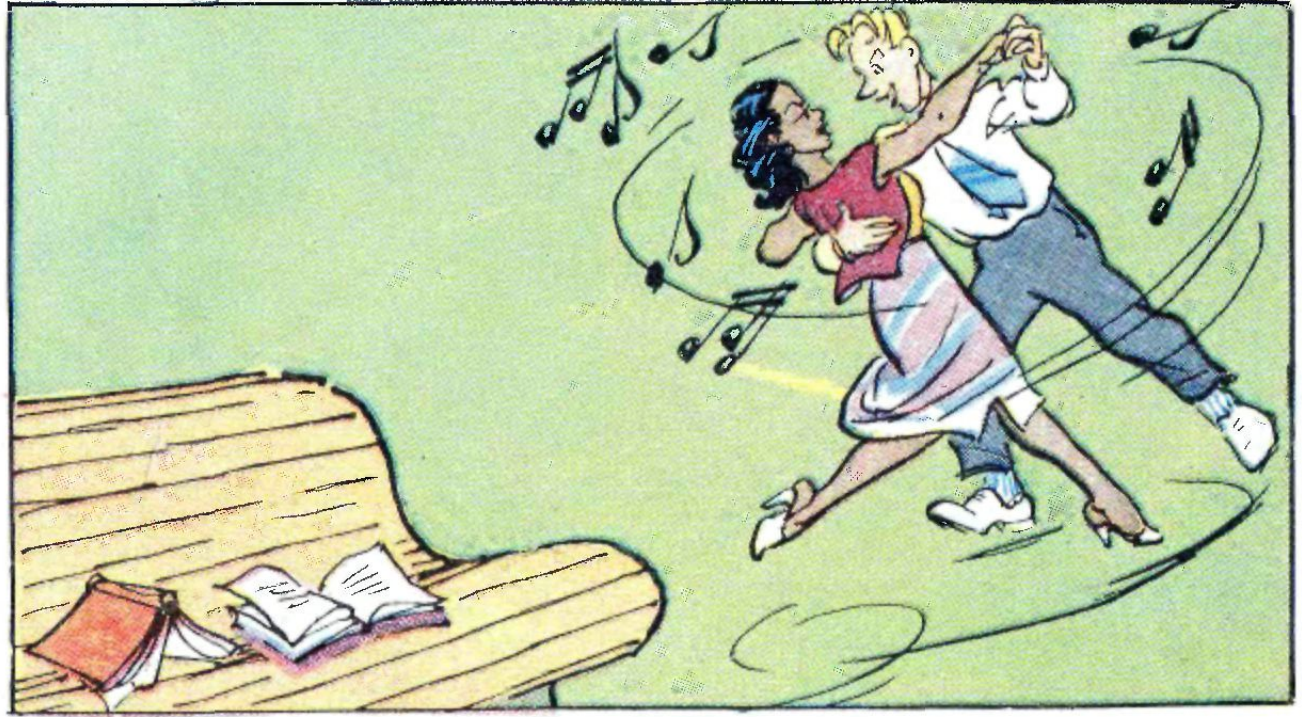
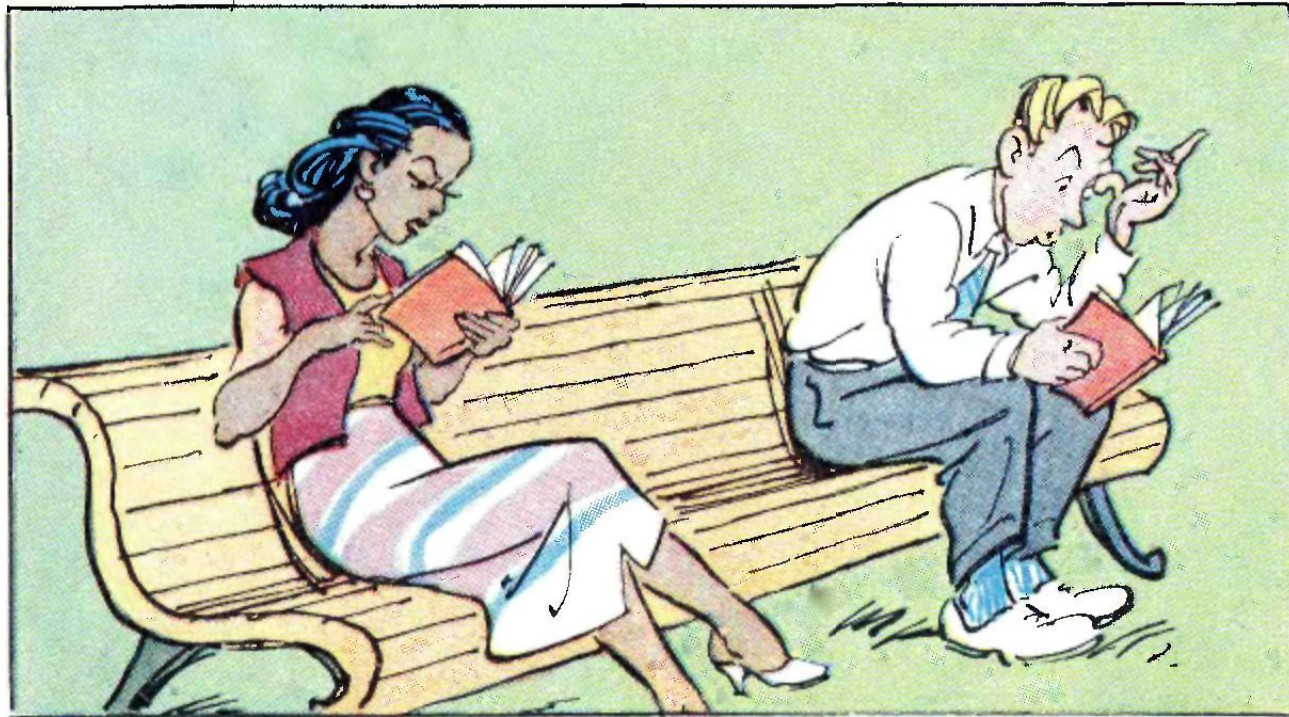
ПРИПЕВ: Пусть с нами эту песенку... и т. д.

Пройдем Москвой,
Подружимся навек,
Без дружбы и без счастья
Жить не может человек.
От блеска глаз
На улицах светлей,
И с каждой новой песенкой
На сердце веселей...

ПРИПЕВ: Пусть с нами эту песенку... и т. д.

Без слов.

Фестивальные ЧАСТУШКИ

Глянут танго два голландца,
Сеня в русской был удал.
Мистер Бредфорд в этих танцах
Пропаганду увидал.

Вся цветами убрана,
Мери блещет румбою.
В парке кажется она
Движущейся клумбою.

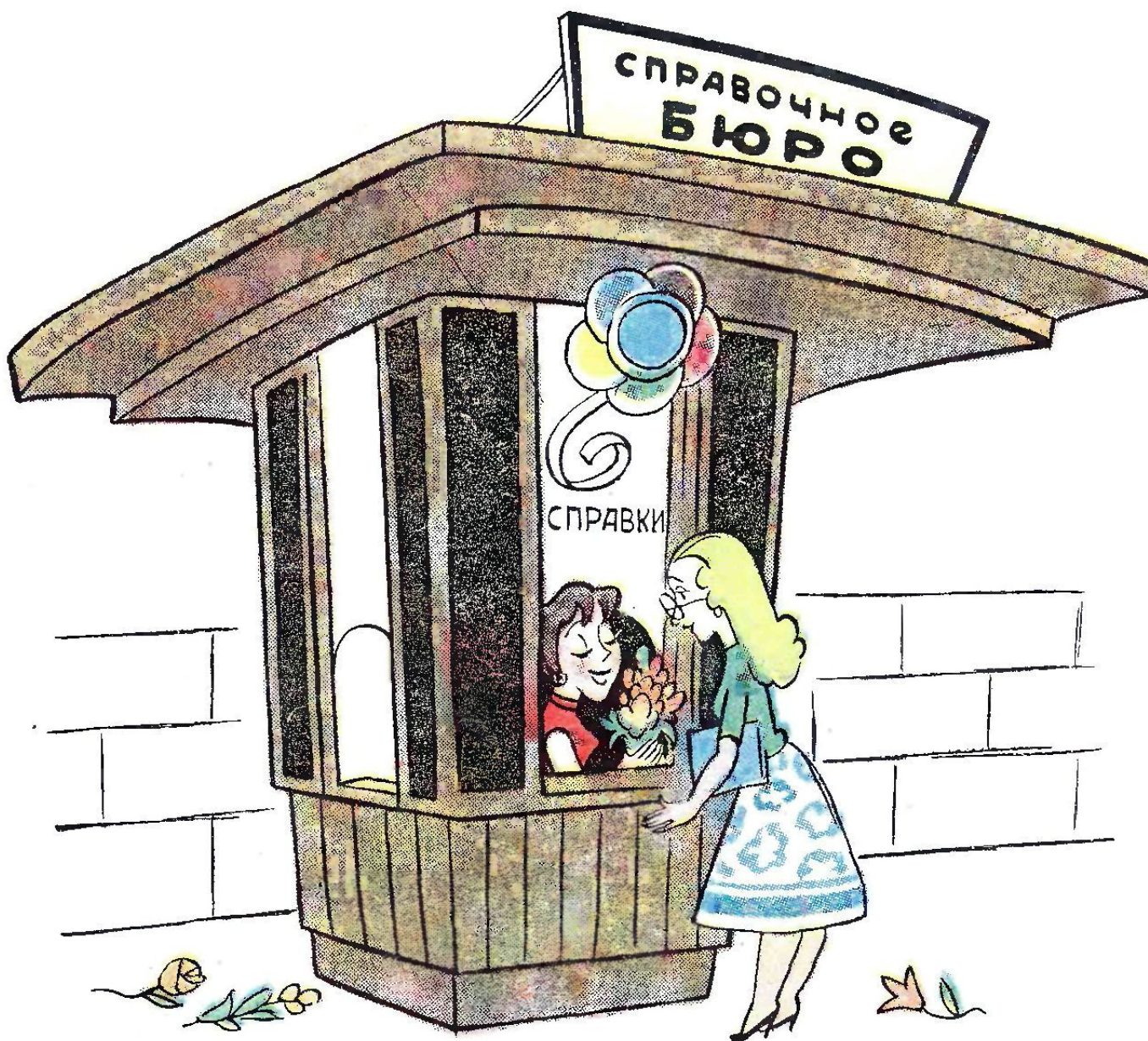
Нам волынщики не любви,
Но характер наш таков:
Мы волынку слушать любим
У шотландских горняков.

На веселом фестивале
Бабка с дедом бывали.
— Нынче,— молвил бодрый дед,—
Снова нам по двадцать лет!

Дружба вечер осенила,
И зажглись фонарики.
С песней уроженцы Нила
Плыли по Москва-реке.

Похвалялся с клятвой жаркой
Наш филателист чудной:
Из ковчега с этой маркой
Письмецо отправил Ной.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Рыболовы с Темзы, с Дона
Согласились благосклонно:
— Рыба всюду такова,
Что подчас клюет едва.

На московские огни
Глянуть любо-дорого,
В целом мире в эти дни
Нет моложе города!

Балалайку смастерю,
Африканцу подарю.
Пусть у древних пирамид
Наша русская звенит!

Хоть грохочут в небе бури,
Все же небо голубей.
Мира вестники, в лазури
Реют стаи голубей.

В. ГРАНОВ, Б. КОТЛЯРОВ,
Л. КУКСО

Песни легкие взлетели,
Мы сердцами их согрели,
Чтоб они
Не остывали
В эти дни
На фестивале.

Выйдем на зеленое
Поле стадионное.
Кто посмотрит с высоты,
Скажет: «На поле — цветы!»

Льются песни шире, шире
И о дружбе и о мире,
Реют над трибунами,
Над садами юными.

Мы расстанемся с тобой,
Но возьмем к себе домой
В путь-дорожку дальнюю
Дружбу фестивальную.

— Интересно, о чем тебя больше всего спрашивают?
— Как зовут и с кем танцую сегодня вечером.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ. Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЁНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 06621. Изд. № 833. Подписано к печати 19/VII 1957 г. Формат бум. 70×108 1/4. Заказ № 1882. Тираж 1 100 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

МИР: — А самая большая коллекция автографов у меня!

